

МАРК ЗАХАРОВ:

Семь дней. - 1991. - 9-15 дек. (150) - С. 2, 19

МНЕ ЖАЛЬ ПРОГРАММУ «ВРЕМЯ»

КОРР. Я посмотрела последний «Киносерпантин», и у меня в который раз возникло ощущение, причем не только от этой передачи, а от телепрограмм вообще, что в них искусство борется с пропагандой. Не падут ли оба в этой борьбе?

М. ЗАХАРОВ. Да, у меня ощущение от «Киносерпантина» — моей передачи, которую я люблю, — некоего кризиса, я сам себе перестал нравиться. Хотя особенно никогда в восторг не приходил от собственной внешности и слов... И мне кажется, что надо уйти в сторону, в создание общекультурной передачи, более мобильной. И, наверное, поменьше политики, на которую я постоянно сбиваюсь. Она очень надоела.

КОРР. Пока постоянно объявленные передачи заменяются, и заменяются обязательно полицией...

М. ЗАХАРОВ. Ну, политика в эфире легче — требует меньше денег. Можно рассуждать о ней просто за столом. Очень интересный человек, которых немного у нас в Отечестве, станет говорить, и будет интересно слушать. А чтобы сделать передачу, несущую сильную художественную информацию, требуется больше

изобретательности, вдохновения и — средств: на съемки, на долгий монтаж. Поэтому, наверное, политика так неохотно уступает часы и минуты эфирного времени.

КОРР. Вы — человек, который предпочитает ТВ, несмотря на его засоренность политической. Предпочитаете если не театру, то кинематографу точно...

М. ЗАХАРОВ. У меня есть странная особенность. Я, когда снимал фильм для проката — «Убить Дракона», не очень понимал, кому я его адресую. У меня есть некоторая растерянность перед зрителем кино. А снимая для телевидения, я приблизительно представляю, для кого говорю, с кем делюсь своими суждениями, может быть, спорными, может быть, субъективными... В общем, есть ощущение, что это кому-то нужно.

КОРР. Что будет, на ваш взгляд, с психикой народа, постоянно питаемой с экрана отрицательными эмоциями? У нас даже по воскресеньям разговаривают о вивисекции...

М. ЗАХАРОВ. Понимаете, с одной стороны, я, может быть, уже такой закомплексованный шестидесятник, и все-таки еще бы хотел, чтобы

гласность, вернее — уже свобода слова, полностью нам расчистила все, выявила все информационные клады. Мы не знаем нашу историю, мы плохо представляем многие механизмы, которые лежали в основании формирования нашего государства, нашей психологии, нашей социологии. Но, с другой стороны, если говорить об отрицательных эмоциях, с чего вы начинаете, есть определенная усталость от слова. Вообще усталость от информации. Я был две недели в Лондоне, и я уезжал из одного государства, с одними ценами, даже звание имел народный артист СССР, а вернулся, во-первых, народным артистом ССГ, что у меня вызывает какое-то недоумение, и еще мне рассказали про цены...

КОРР. Существуют некие математические законы жизни: разводы, скажем, наиболее вероятны на 1-м, 4-м и 7-м году совместной жизни, в театре, если на 9-й минуте спектакля зритель, не дай Бог, заснул, то он уже этот спектакль не примет. Как вы думаете, существуют на ТВ какие-то законы, которые надо бы изучить, вычленив, понять?

(Окончание на 19-й стр.)

МНЕ ЖАЛЬ ПРОГРАММУ «ВРЕМЯ»

(Окончание. Начало на 2-й стр.).

М. ЗАХАРОВ. Может быть, даже не специально изучать, а воспользоваться методологией, которая существует за рубежом. По-моему, в США произведены основательные исследования психологии зрительного зала. Между прочим, основную роль играет здесь женская часть зрителей, ее вкусы доминируют. Ну, и на точном расчете кризисных минут я стараюсь сосредоточить внимание. Мои усилия не всегда заканчиваются успехом, но я понимаю, что система Станиславского формировалась в дотелевизионную эпоху и вопрос количества художественной информации не играл такой мощной роли, какую играет сейчас. Чтобы сегодня опередить зрительский прогноз, нужно иметь изобретательность, профессиональную ловкость — и все равно удивлять все-таки правдой. А чисто визуальными аттракционами сейчас увлечь все труднее и труднее.

КОРР. А вот вы сами как зритель что предпочитаете смотреть?

М. ЗАХАРОВ. Я все-таки предпочитаю прежде всего новости, а затем — короткие передачи, которые бы не пожирали время, как газеты. Мне понравился «Абзац», сделанный Легатом и Берманом. Понравился компактностью, остроумием, изяществом, хорошим чувством ритма. И ощущением того, сколько и какой нужно информации, чтобы заполнить эти дорогостоящие минуты эфирного времени.

КОРР. У нас сейчас очень много разговоров о том, что кинопрокат «отдался» Западу... Может быть, наш телепрокат тоже ему отдать: там это делают лучше. Да и пропагандируем мы сейчас «их», а не «наш» образ жизни. Даже в таких передачах, как «...До 16 и старше» или «Бурда моден» предлагает...».

М. ЗАХАРОВ. Есть некая усталость от иностранного среднестатистического набора всякого рода кинотелевизионных аттракционов, связанных с остросюжетными перипетиями. Я не помню, где кончается одно и начинается другое: стрельба, красивые мужчины и женщины, остросюжетная борьба с погонями слились в один поток, который немножко надоел. Лично мне. Подозреваю, что в какой-то степени и некоторым из зрителей.

КОРР. А как вы можете прокомментировать такую тенденцию: стало возникать очень много передач по искусству. Скажем, «Петербург. Балет» — эстетская культурная передача, или «По ту сторону рампы» — простенько сляпанный коллаж из случайных сюжетов, но — по искусству. Почему?

М. ЗАХАРОВ. Мне трудно сказать. Вы знаете, я мало видел последнее время таких произведений. Но быстро происходит смена настроений. И контакт с телевизионной продукцией находится в постоянной динамике. Скажем, того внимания и успеха, которым пользовался «Взгляд», мне кажется, уже не вернуть. Или был такой период, когда «Пятое колесо» — очень неторопливый, квалифицированный, продуманный рассказ был интересен. Даже своей некоей замедленностью. Но такое время прошло, и я сейчас уже не жалею, если пропустил выпуск. Хотя там работают способные люди. Я думаю, что они просто должны искать новые нюансы в контактах с современным очень уже депрессивно настроенным телевизионным зрителем.

КОРР. Вы считаете, что уход к искусству — это желание поискать, что еще можно дать зрителям?

М. ЗАХАРОВ. С одной стороны. А с другой — наверное, желание лишний раз напомнить, что значит культура для жизни общества. Потому что сейчас, к сожалению, это не все понимают. Культура — один из факторов, который может сдерживать или хотя бы как-то затормозить процесс возрастания всякого рода негативных явлений в обществе.

КОРР. Вообще, что есть ТВ в нашей замученной очередями жизни?

М. ЗАХАРОВ. Вы знаете, я думаю, что это такое до конца пока не исследованное изобретение нашей цивилизации, которое так плотно вошло в жизнь, что мы уже не мыслим жизни без телеэкрана. Но что такое зависимость нашей психики от телевидения, мы до конца не понимаем. Я на всю жизнь запомнил сочинение Брэдли «481 градус по Фаренгейту», где в комнате будущего стены представляли собой телевизионные экраны. Человек приходил с работы и погружался в некий наркотический мир, бред и прекращал деятельность собственного разума и сознания...

КОРР. Как бы вы сейчас отметили 100 дней яковлевского ТВ? И есть ли что отмечать: они ощутимы или нет? И что бы сделали, если бы Егором Яковлевым были вы?

М. ЗАХАРОВ. У меня такое ощущение, что команда Яковлева сейчас находится в каком-то творческом активном поиске и перегруппировке сил, возможностей — экономических и чисто творческих... И какое-то обновление есть. Оно не всегда приводит к успехам: есть вещи, которые меня раздражают. Может быть, это чисто возрастное, но у меня появился какой-то консерватизм. Мне, например, было жалко уничтожения программы «Время». Самого названия. Я позавидовал англичанам, которые, если булочную открыли на углу такого-то переулка и такой-то улицы, то навечно. Никогда не будет в этом месте сделано что-то другое. Вот когда происходят обязательные изменения везде и во всем это вносит определенный дискомфорт. Какая то здоровая доля консерватизма во всех аспектах нашей жизни обязательно должна быть. И надо все-таки понять, что не стоит менять. Я бы немножко видоизменил, на мой личный вкус, заставку к программе «Время», но слова «программа «Время» я бы оставил. И музыку Свиридова. Я бы на это не посягал. Теперь эта программа как-то затрапезно называется. Я понимаю, что программы бывали дикими, и внутри самой передачи могут быть какие угодно изменения, но форму я бы не трогал.

А на месте Егора Яковлева... Вообще сегодня любая руководящая должность чем выше, тем страшнее. У нас полное непонимание экономических, коммерческих, организационно-финансовых основ любого дела. Я, например, не могу понять, сколько сейчас зарабатываю и какой мой семейный бюджет. Не говоря уже о театральном. Мы живем в такое неустойчивое время, у нас так мало специалистов, на которых можно опереться. На месте Егора Яковлева я бы просто почувствовал огромный дискомфорт и желание уйти куда-то в схиму.

Беседу вела
Светлана ОВЧИННИКОВА